

ЗАСЛУЖЕННЫЙ УСПЕХ

ДАВНО уже на балетном спектакле театра «Эстония» не было такой праздничной атмосферы. Представление «Медеи» С. Барбера и «Дафниса и Хлоя» М. Равеля принесло театру большой, заслуженный успех.

Молодой балетмейстер Май Мурдмаа целеустремленна в основных принципах своего творчества. Всегда выбирая глубокую, содержательную симфоническую музыку, она ищет в ней современные интонации, современную форму, не увлекаясь чисто внешними эффектами и ничем не жертвуя в ущерб глубине содержания. Напротив, чем глубже, чем психологически сложнее музыкальный материал, чем человеческое положение в его основу содержание, тем радостнее берется М. Мурдмаа за посылки равного по силе воздействия и глубине образов хореографического решения. Она уже обращалась к музыке Шопена, Прокофьева, Равеля, ставила два симфонических произведения Эйно Тамберга («Мальчик и бабочка» и «Балет-симфония»).

«Медея» современного американского композитора Самюэля Барбера, сюжет которой заимствован из трагедии Еврипида, переносит нас в мир античной мифологии. И вместе с тем это произведение вполне современно, так как речь в нем идет прежде всего о больших человеческих чувствах, способных вызвать живой отклик и в наше время.

Дочь царя Колхиды Медея мучительно страдает. Ясон, ради которого она покинула Колхиду и назвала Грецию своей новой родиной, охладел к ней. Он собирается вступить в брак с дочерью коринфского царя Креонта и вместе с ним задумал изгнать Медею и своих сыновей из пределов Греции. Медея неистовствует. Она полна решимости отомстить Ясону за поправные чувства.

Действие балета следует духу трагедии Еврипида: рассказу Медеи (он передан выразительным танцем-монологом) «аккомпанирует» хор девушек, переживающих вместе с ней, жалеющих непокорную волшебницу-царицу и оплакивающих ее трагическую судьбу.

Ослепленная ревностью Медея посылает со своими детьми отравленные подарки коринфской принцессе и ее отцу Креонту.

За их смерть будут казнены не только Медея, но и ее дети. Напрасно Ясон пытается спасти своих сыновей. Медея убивает детей прежде, чем мстительные руки коснутся их.

Этот трагический сюжет передается в хореографии с величавой лаконичностью. При первых звуках музыки луч света вырывает из мрака античный портик, над которым греческими письменами начертано: Медея. В

дальнейшем стены как бы раскрываются, чтобы показать нам внутренние покои дворца Ясона. А в финале они в последний раз закроются вслед за уходящей в бездну Медеей (художник остроумно пользуется эффектом черного бархата, на фоне которого пропадают черные фигуры).

Сцена не загромождена оформлением — художник Эльдор Рентер оставил ее совершенно свободной для танца. Лишь разбросанные кое-где омытые водой и выбеленные палачом солнцем Греции камни говорят нам о месте действия.

Роль Медеи в первом представлении балета исполняла заслуженная артистка ЭССР Тийу Рандвийр. Мы знали эту ведущую балерину театра «Эстония» как сильную классическую танцовщицу. В новом балете она проявила незаурядное актерское мастерство и способность передать острый и экспрессивный рисунок танца Медеи, сочиненный балетмейстером. Когда Рандвийр встает на пальцы, кажется, будто она поднимается на высокие котурны античной трагедии.

Артист Эндрик Керге — строго классический танцовщик. В «Медее» он с большой пластической выразительностью и чувством стиля воплотил образ Ясона.

Артист Вернер Лоо сумел создать величественный и убедительный облик коринфского царя Креонта.

Принцессу, дочь его, на премьере танцевала Лариса Каур. Артистка хорошо передает задуманный балетмейстером рисунок, исполненный капризного жеманства. Однако верно задуманный по существу, этот рисунок по форме несколько выпадает из строгого античного стиля трагедии. Это впечатление усиливает современный костюм. Вряд ли стоило облекать принцессу Коринфа в стилизованный купальник. Здесь нужна (разумеется, с учетом требований танца) большая близость к мягким драпирующимся линиям античных туник. Такое же возращение вызывает костюм Медеи в дуэтом танце с Ясоном — он слишком «гимнастичен» и далек от эпохи. Но вот Медея набрасывает черную тунику в сценах с хором. И сразу же в гораздо большей степени приближается не только к внешнему, но и внутреннему характеру образа.

Танцевальные сцены с хором особенно удачны. Девушки в длинных, ниспадающих складками одеждах то рыдают, как бы отшатнувшись в ужасе от Медеи, то окружают ее, склонившись над убитой горем женщиной.

Кордебалет театра «Эстония» проделал под руководством заслуженной артистки РСФСР Н. М. Улановой большую работу. Артистам кордебалета следует все же и дальше развивать мягкость рук и пластическую выразительность тел.

На смену мрачным трагедийным краскам «Медеи» приходит светлый пасторальный мир «Дафниса и Хлоя». Перед постановщиками балета стояла серьезная проблема: где разместить необходимый для спектакля хор вокалистов, когда для него нет места ни на сцене, ни в оркестре. Это решено удачно: хор звучит высоко — на втором ярусе. Такое полифоническое звучание откуда-то из глубины зрительного зала создает впечатление стереофоничности звука. Отлично поработал с вокалистами хормейстер Уно Ярвела. Балет «Дафнис и Хлоя» доставит немало удовольствия любителям музыки. В этой постановке музыка Равеля вообще на первом плане.

Просчетами оформления, пожалуй, объясняется отсутствие того полного слияния всех компонентов балетного спектакля, какое достигнуто в «Медее».

В первой картине «Дафниса и Хлоя» несколько слашавы расположенные на заднем плане три статуи. Хотелось бы также более гармоничной, светлой гаммы костюмов.

Все же, несмотря на некоторые недочеты, «Дафнис и Хлоя» смотрится с интересом.

Впервые поставивший этот балет великий русский балетмейстер М. Фокин осуществил всю хореографию на полупальцах — он считал, что только так следует передавать образы античности. Балетмейстер Май Мурдмаа последовала заветам Фокина. Ее Хлоя танцует в сандалиях, на высоких полупальцах. Актриса Татьяна Воробьева тонко передала трепетный, пугливый, нежный облик дочери природы — Хлоя, Герману Гороховникову еще следует поработать над пластической стороной образа Дафниса. От него требуется то абсолютное владение телом, какое дает совершенное знание классического танца.

Темпераментно исполнила танцы любящей Дафниса Ликайнион артистка Светлана Балоян, а Юрису Жиугреу удался образ Доркона, появляющегося, казалось бы, всего на мгновение во время плясок и игр пастухов, но запоминающегося зрителю.

Тонко поставлен лирический дуэт

Дафниса и Хлоя, чуждых чувств и надежд.

Вторая картина (роль Бриаксиса, роль Вяйно Арена, чим исполнителям ставит темперамент мужская группа балетной труппы «Эстония» нуждается в более глубоком раскрытии).

Попытка изобразить силу в лице бога мадной тени на заднем плане — достаточно убедительно.

Отличная музыка естественно, высококачественно хореографического произведения — и театрально удалось.

Порой от балетной труппы «Эстония» требуют, больших ментальных спектаклей. Ведь сцена — это численность и характер коллектива, созданный произведением. Это, конечно, не имеет значения в репертуаре балетной труппы «Эстония», которые будут отпугивать мажорными нотами.

Выбирая для постановки «малометражные» произведения, мы вынуждены были на материале смыслом ему по сравнению с «Эстонией» издавать на том же уровне музыки. За последнее время балетная труппа «Эстония» несколько снизилась, теперь услышать звучание оркестра под руководством Раудсеппа.

Наконец, отразив эстонский балет на национальных балетах, мы должны были кого-то издать. Окончив факультет Государственного театрального института, Май Мурдмаа в своей республике кми традициями балетной труппы.

Хочется отметить, что: несмотря на то, что не был полон на Балетной труппе, труппа проглядела начавшегося летнего коллектива.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ УСПЕХ

Советская Эстония

Г. Таллин

3 АЮН 1955

же на балетном спектакле «Эстония» не такой праздничной. Представление «Медеарбера» и «Дафниса и Хлоя» принесло заслуженный успех.

156
Хореографический мастер Май Мурдмаа в основных творческих соображениях, содержащих музыкальную интонацию, современными фактами и ничем не глубже содержания музыкального человеческого положения. Май Мурдмаа за похороше и в хореографическом обращении к музыке Прокофьева, Равеля, симфонических произведений («Мальчик и девочка-симфония»).

американского Самюэля Барбера заимствован из мифологии. И вместе с тем вполне современно в нем идет процесс человеческих чувств вызвать живой отклик.

Медиа мучил Ясон, ради которого Колхиду и назвала новой родиной, охладил вступил в коринфского царя с ним задумал из своих сыновей из пре-Медиа неистовствует. шимости отомстить иные чувства.

та следует духу трагедии Медиа (он танцем-монопанирует» хор девушек вместе с ней, хорную волшебничающих ее трагиче-

евностью Медиа по детьми отравленные кой принцессе и ее

будут казнены не о и ее дети. Напрасно спасти своих сыновей детей прежде, руки коснутся их.

ий сюжет передается величавой лаконичных звуках музыки ает из мрака античного, которым греческими ертано: Медиа. В

дальнейшем стены как бы раскрываются, чтобы показать нам внутренние покои дворца Ясона. А в финале они в последний раз закроются вслед за уходящей в бездну Медией (художник остроумно пользуется эффектом черного бархата, на фоне которого пропадают черные фигуры).

Сцена не загромождена оформлением — художник Эльдор Рентер оставил ее совершенно свободной для танца. Лишь разбросанные кое-где омытые водой и выбеленные пальцами солнцем Греции камни говорят нам о месте действия.

Роль Медии на первом представлении балета исполняла заслуженная артистка ЭССР Тийу Рандвийр. Мы знали эту ведущую балерину театра «Эстония» как сильную классическую танцовщицу. В новом балете она проявила незаурядное актерское мастерство и способность передать острый и экспрессивный рисунок танца Медии, сочиненный балетмейстером. Когда Рандвийр встает на пальцы, кажется, будто она поднимается на высокие котурны античной трагедии.

Артист Эндрик Керге — строго классический танцовщик. В «Медее» он с большой пластической выразительностью и чувством стиля воплотил образ Ясона.

Артист Вернер Лоо сумел создать величественный и убедительный облик коринфского царя Креонта.

Принцессу, дочь его, на премьере танцевала Лариса Каур. Артистка хорошо передает задуманный балетмейстером рисунок, исполненный капризного жеманства. Однако верно задуманный по существу, этот рисунок по форме несколько выпадает из строго античного стиля трагедии. Это впечатление усиливает современный костюм. Вряд ли стоило облекать принцессу Коринфа в стилизованный купальник. Здесь нужна (разумеется, с учетом требований танца) большая близость к мягким драпирующимся линиям античных туник. Такое же возражение вызывает костюм Медии в дуэтом танце с Ясоном — он слишком «гимнастичен» и далек от эпохи. Но вот Медиа набрасывает черную тунику в сценах с хором. И сразу же в гораздо большей степени приближается не только к внешнему, но и внутреннему характеру образа.

Танцевальные сцены с хором особенно удачны. Девушки в длинных, ниспадающих складками одеждах то рыдают, как бы отшатнувшись в ужасе от Медии, то окружают ее, склонившись над убитой горем женщиной.

Кордебалет театра «Эстония» порадовал под руководством заслуженной артистки РСФСР Н. М. Улановой большую работу. Артистам кордебалета следует все же и дальше развивать мягкость рук и пластическую выразительность тел.

На смену мрачным трагедийным краскам «Медии» приходит светлый пасторальный мир «Дафниса и Хлоя». Перед постановщиками балета стояла серьезная проблема: где разместить необходимый для спектакля хор вокалистов, когда для него нет места ни на сцене, ни в оркестре. Это решено удачно: хор звучит высоко — на втором ярусе. Такое полифоническое звучание откуда-то из глубины зрительного зала создает впечатление стереофоничности звука. Отлично поработал с вокалистами хормейстер Уно Ярвела. Балет «Дафнис и Хлоя» доставит немало удовольствия любителям музыки. В этой постановке музыка Равеля вообще на первом плане.

Просчетами оформления, пожалуй, объясняется отсутствие того полного слияния всех компонентов балетного спектакля, какое достигнуто в «Медее».

В первой картине «Дафниса и Хлоя» несколько слашавы расположенные на заднем плане три статуи. Хотелось бы также более гармоничной, светлой гаммы костюмов.

Все же, несмотря на некоторые недочеты, «Дафнис и Хлоя» смотрится с интересом.

Впервые поставивший этот балет великий русский балетмейстер М. Фокин осуществил всю хореографию на полупальцах — он считал, что только так следует передавать образы античности. Балетмейстер Май Мурдмаа последовала заветам Фокина. Ее Хлоя танцует в сандалиях, на высоких полупальцах. Актриса Татьяна Воробьева тонко передала трепетный, пугливый, нежный облик дочери природы — Хлоя, Герману Гороховникову еще следует поработать над пластической стороной образа Дафниса. От него требуется то абсолютное владение телом, какое дает совершенное знание классического танца.

Темпераментно исполнила танцы любящей Дафниса Ликайнион артистка Светлана Балоян, а Юрису Жиурису удался образ Доркона, появляющегося, казалось бы, всего на мгновение во время плясок и игр пастухов, но запоминающегося зрителю.

Тонко поставлен лирический дуэт

Дафниса и Хлоя, полный недосказанных чувств и надежд.

Вторая картина (на корабле пиратов) значительно больше удалась художнику Эльдору Рентеру. Путем лаконичных деталей передан характер этой сцены. Отлично исполнил роль Бриаксиса, предводителя пиратов, Вяйно Арен. Однако всем прочим исполнителям этой сцены недостает темперамента и мастерства — мужская группа балета театра «Эстония» нуждается в укреплении.

Попытка изобразить божественную силу в лице бога Пана в виде громадной тени на заднем плане недостаточно убедительна.

Отличная музыка требовала, естественно, высокого качества музыкально-хореографического воспроизведения — и театру это безусловно удалось.

Порой от балетного коллектива театра «Эстония» ждут, а иногда и требуют, больших по форме, монументальных спектаклей. Верно ли это? Ведь сцена театра «Эстония», численность и характер его балетного коллектива скорее располагают к созданию произведений небольших. Это, конечно, не исключает необходимости иметь в репертуаре лучшие образцы балетной классики — «Лебединое озеро», «Жизель» и т. д., на которых будет оттачиваться и совершенствоваться мастерство артистов.

Выбирая для постановки два новых «малометражных», но содержательных произведения, театр остановился на материале, который во всех смыслах ему по плечу. Ведь театр «Эстония» издавна славился высоким уровнем музыкальной культуры. За последнее время музыкальная сторона балетных спектаклей несколько снизилась. Приятно было теперь услышать замечательное звучание оркестра под руководством Кирилла Раудсеппа.

Наконец, отрадно отметить, что эстонский балет расцвет в своей среде национальных балетмейстеров высокого класса. Окончив балетмейстерский факультет Государственного института театрального искусства в Москве, Май Мурдмаа совершенствуется в своей республике, питаясь высокими традициями эстонского искусства.

Хочется отметить в заключение вот что: несмотря на большой успех, зал не был полон на премьере. А жаль. Быть может, таллинские театралы проглядели начавшийся подъем балетного коллектива своего города?

Н РОСЛАВЛЕВА.
Критик.